

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 78 г. Пензы**

**VI открытый региональный конкурс исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2024**

Секция: История

**Исследовательская работа
«Причины Русско-японской войны глазами политической элиты
Российской империи»**

Выполнила: Чуманова Камила,
ученица 10 «А» класса
МБОУ СОШ № 78 г. Пензы

Научный руководитель:
Киселева Е.П.,
учитель истории и
обществознания

Пенза, 2024

Содержание

Введение.....	3
1. Причины русско-японской войны в отечественной историографии.....	4
2. Взгляды на причины русско-японской войны в мемуарной литературе:.....	6
2.1. С.Ю. Витте «Воспоминания».....	6
2.2. А.Н. Куропаткин «Русско-японская война 1904-1905: итоги войны».....	7
3. Роль политической элиты в событиях, предшествующих началу русско-японской войны, в мемуарах А.Н. Куропаткина и С.Ю. Витте	9
3.1. В.Н. Ламсдорф.....	9
3.2. А.М. Безобразов.....	9
3.3. Е.И. Алексеев.....	10
3.4. Император Николай II.....	10
3.5. Позиция Японии по вопросу о войне.....	11
Заключение.....	13
Список использованных источников и литературы.....	15
Приложение 1.....	16
Приложение 2.....	18

Введение

Актуальность выбранной темы исследования определяется сходством сложившегося в России переходного периода в начале XX и XXI веков. Русско-японская война является одним из самых главных событий истории России начала XX в. Серьезным фактором, приведшим к этому военному конфликту явилась в том числе неумелая дипломатия, недостаточные усилия дипломатов по преодолению противоречий, а где-то и намеренные действия, приведшие к ее началу.¹ Важно понять, могла ли дипломатия быть тем инструментом, используя который можно было бы избежать войны? Источники мемуарного характера позволяют это сделать. Они дают возможность почувствовать близость к эпохе. Это определяет их важное значение в деле исследования причин русско-японской войны.

В современной ситуации подходы Японии к отношениям с Россией, а также ее недружественная политика привели к замораживанию политического диалога практически во всех его формах, говорится в заявлении российского посла в Японии Михаила Галузина². Могут ли сложиться причины для нового военного конфликта и возможно ли его преодоление с помощью дипломатии?

Объект исследования: источники мемуарного характера – «Русско-японская война 1904-1905: итоги войны» А.Н. Куропаткина и «Воспоминания» С.Ю. Витте.

Предмет исследования: причины русско-японской войны во взглядах Витте и Куропаткина

Цель исследования: выявление сходства и различий во взглядах представителей политической элиты - авторов мемуаров – на причины русско-японской войны.

Задачи исследования:

- анализ и сравнение мемуаров по основным линиям - личности С.Ю. Витте, А.Н. Куропаткина, В.Н. Ламсдорфа, А.М. Безобразова, Е.И. Алексеева, Николая II, а также позиция Японии по вопросу о войне;

- выявление сходства во взглядах авторов мемуаров по вопросу причин русско-японской войны;

- выявление различий во взглядах авторов мемуаров на причины русско-японской войны.

Методы исследования: аналитический, компаративный (сравнительный).

В качестве источников личного происхождения были выбраны книга А.Н. Куропаткина «Русско-японская война 1904-1905: итоги войны» и «Воспоминания» С.Ю. Витте.

Гипотеза: несмотря на субъективность мемуаров как исторического источника, их тщательный анализ позволит воссоздать объективную картину происшедших событий выявить причины русско-японской войны.

Практическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы на уроках истории, во внеурочных занятиях по истории России, практическая часть исследования - при подготовке к олимпиадам различных уровней, в том числе и к Всероссийской.

¹ Оказавшись перед непосредственной угрозой войны, российское правительство согласилось на ряд значительных уступок, однако японский телеграф почти на двое суток задержал телеграмму российскому посланнику с положительным ответом на японские предложения. Обвинив, таким образом, петербургский кабинет в нежелании вести переговоры и в том, что российское правительство не отвечает на японскую ноту, 24 января (6 февраля) 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. Война стала неизбежной.

² https://rg.ru/2022/11/15/posol-rossii-v-iaponii-poziciia-tokio-privela-k-priostanovke-politicheskogo-dialoga.html?_openstat=rg.ru;blocks:sujet-materials;article

1. Причины русско-японской войны в отечественной историографии

Большинство авторов, описывающих русско-японскую войну и причины ее начала, в основном говорят о столкновении двух амбициозных империй – русской и японской.

Именно этой точки зрения придерживаются практически все исследователи, которые занимались изучением первой войны начала XX в. Так, Н.М. Быковский в 1911 г. высказался о «главной причине» войны, которая, по его мнению, заключается в «столкновении двух исторических течений – русского стремления к Тихому Океану и японского – стать важнейшей державой в Азии»³.

На резкое ухудшение отношений между Россией и Японией в результате усиления противоречий держав из-за территориального раздела Китая как на причину русско-японской войны указывают авторы «Истории международных отношений» А.В. Ревякин и Н.Ю. Васильева⁴. Правящие круги России недооценили опасность Японии как соперника в борьбе за господство над Китаем.

Я.В. Вишняков в «Истории России» указывает, что перспектива перехода Северо-Восточного Китая и Кореи под российское влияние привела к новому обострению в русско-японских отношениях⁵.

В «Истории России» под редакцией члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова как на причину русско-японской войны указывается на стремление России утвердить свое военно-стратегическое преобладание в Северном Китае и Корее и не допустить подчинения Кореи и Маньчжурии Японии, все явственней демонстрировавшей свои имперские претензии и стремившейся установить полное господство над Кореей и свести до символического минимума русское военное и экономическое присутствие в Северном Китае⁶.

Япония претендовала на ведущую роль в Тихоокеанском регионе и под лозунгом создания «Великой Азии» готовила вторжение в Маньчжурию. Утверждение Японии около границ России угрожало безопасности восточных районов империи. Россия намеревалась приобрести на Дальнем Востоке свои зоны влияния⁷.

Главной причиной войны послужили противоречия между империалистическими державами на Дальнем Востоке. Правительства России и Японии, побуждаемые крупной буржуазией и помещиками, стремились овладеть Кореей, Маньчжурией и другими важными в стратегическом и экономическом плане территориями. Остановить Россию в продвижении на Дальнем Востоке, разорвать сложившиеся российско-китайские связи, подчинить своему единовластному контролю Корею и в перспективе Китай — вот главные причины русско-японской войны. Одержав победу над Китаем в 1895 г., правящие круги Японии стремились укрепить свое присутствие в Корее. Поэтому окончание японо-китайской войны плавно переросло в подготовку к новой войне, на этот раз с Россией.

³ Фролов И.А. Причины русско-японской войны. file:///C:/Users/user/Downloads/2756-Текст%20статьи-5065-1-10-20151008%20(1).pdf

⁴ История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Норинского. – М., 2022. Т. I: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / А.В. Ревякин, Н.Ю. Васильева, 2022. С. 338.

⁵ Вишняков Я.В. История России: В четырех томах. Том 2: XIX – начало XX века: учебное пособие для вузов / Под общ. ред. М.А. Липкина, В.И. Уколовой. – М., 2022. С. 293.

⁶ История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 2. / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков / Под ред. А.Н. Сахарова – М., 2021. С. 256.

⁷ История России: Учебник. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 2006. С. 312.

Япония рассчитывала вытеснить Россию из Кореи и Маньчжурии, закрепить за собой Ляодунский полуостров (который она получила от Китая в результате войны, но в силу демарша трех стран была вынуждена отказаться от его приобретения) и, если повезет, захватить русские территории на Дальнем Востоке, в первую очередь — Сахалин.

Россия же продолжала свои территориальные приобретения. Северный Китай и Корея входили в зону русских интересов⁸.

Таким образом, геополитические амбиции России и Японии столкнулись в Северо-Восточной Азии. Но, как и во многих других вооруженных конфликтах, непосредственные причины войны более запутанны.

Это и планы России по строительству железной дороги на российском Дальнем Востоке, и победа Японии в войне с Китаем в 1895 г., и концессия на эксплуатацию огромного лесного массива на реке Ялу, на границе Маньчжурии и Кореи, и опасения Токио насчет влияния Петербурга в Корею. Большую роль сыграла и беспорядочная, непостоянная дипломатия.

Воспоминания, как источники личного происхождения являются основными источниками для изучения психологических особенностей людей сравнительно недавнего прошлого. При анализе этих документов необходимо учитывать социальную обусловленность мышления их создателей и различать три уровня отражения духовных процессов: общие представления эпохи, идеи и представления той социальной общности, к которой принадлежит автор и его собственное, индивидуальное отношение к действительности.

Документальность источников личного происхождения характеризует их с позиции отражений фактических событий прошлого и свидетельств о нем. В этих документах нередко содержится информация о причинах событий, далеко не всегда отражающаяся в казенных бумагах. В силу этого они могут вызывать больше доверия, в них можно найти много важных деталей. Источники личного происхождения прекрасно передают атмосферу эпохи.

Для определения причин русско-японской войны с точки зрения политической элиты российской империи обратимся к источникам личного происхождения.

⁸ Апушкин В.А. Русско-японская война. http://militera.lib.ru/h/apushkin_va/pre.html

2. Взгляды на причины русско-японской войны в мемуарной литературе

Проанализируем причины русско-японской войны на основе изучения мемуарной литературы. В Приложении 1 и Приложении 2 приведены отрывки из источников, взятые для анализа.

Первый источник - это книга А.Н. Куропаткина «Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны» 1906 г. А.Н. Куропаткин был военным министром с 1898 по 1904 гг. В своей книге он объясняет определенные тактико-стратегические понятия, связанные с войной, приводит конкретные данные, связанные с вооружением, войсками. Но, с другой стороны, он пишет как глава военного ведомства, человек, который отчасти ответственен за то, что произошло.

Второй источник – это «Воспоминания» С.Ю. Витте. В «Воспоминаниях» Витте описывает все значимые события и деятелей эпохи рубежа XIX-XX веков. Сам текст «Воспоминаний» не единый. Витте писал несколько отдельных рукописей, одна из которых посвящена размышлениям о русско-японской войне. Поскольку Витте писал их уже будучи в почетной отставке после 1906 г., он не очень стеснялся в выражениях и давал нелестную характеристику практически всем своим сослуживцам. Как единый текст «Воспоминания» были опубликованы только в 1921 г.

С.Ю. Витте участвовал в ключевых событиях до 1906 г. С 1892 г. по 1903 г. являлся министром финансов. В 1903 г. в результате борьбы по вопросу о политике на Дальнем Востоке он был снят с этой должности и переведен на должность председателя Комитета министров (1903-1906 гг.), что было фактически почетной отставкой. В 1905 г. именно С.Ю. Витте подписал Портсмутский мир, завершивший русско-японскую войну. Поэтому для него важно было показать свою роль относительно событий предшествующих русско-японской войне.

Проведем анализ двух источников по основным линиям: личности С.Ю. Витте, А.Н. Куропаткина, В.Н. Ламсдорфа, А.М. Безобразова, Е.И. Алексеева, Николай II, а также позиция Японии в вопросе о будущей войне. Особое внимание обратим на то, кто с точки зрения авторов источников, виноват в развязывании войны.

2.1. С.Ю. Витте «Воспоминания»

Предложенный отрывок А.Н. Куропаткин начинает с обсуждения всей ситуации с японо-китайской войной и с того, что под ее влиянием рождается идея строительства КВЖД. А.Н. Куропаткин, характеризуя деятельность С.Ю. Витте, говорит о ее явных недостатках. Во-первых, Куропаткин сразу упрекает Витте в том, что министр финансов неправильно рассчитал бюджет строительства этой дороги. По мнению Витте она должна была стоить «на 15 млн руб. дешевле, чем по нашим владениям»⁹. Но это не оправдалось, и стоимость строительства оказалась выше. Т.е. А.Н. Куропаткин сразу перекладывает ответственность за активные мероприятия на Дальнем Востоке на С.Ю. Витте как на инициатора строительства железной дороги через территорию Манчжурии, связанным с его экономическими планами по проникновению на восточные рынки.

Далее А.Н. Куропаткин совсем снимает обвинения в заинтересованности в строительстве КВЖД военного ведомства. Он говорит, что «магистраль... не отвечала интересам военного

⁹ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны. / А.Н. Куропаткин; под. ред Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. С. 140.

ведомства» и была построена «вопреки мнению представителя Военного ведомства на Дальнем Востоке генерала Духовского»¹⁰.

Второе серьезное обвинение в адрес Витте в том, что в последствии в историографии назовут «империей Витте» то, как он обустроил свои владения на Дальнем Востоке уже после захвата Ляодунского полуострова и аренды Порт-Артура. Описывает, что «министр финансов ведал в 1903 г. железными дорогами, корпусом войск, флотилией коммерческой, несколькими вооруженными судами, портом Дальний, Русско-Китайским банком». И все это находилось, по сути, в его личном подчинении. Это мешало централизации управления, создавало разноподчиненность, Витте перетягивал деньги на коммерческий порт Дальний, а не на Порт-Артур, которой остался недообустроен. После русско-японской войны Куропаткина будут упрекать в том, что Порт-Артур оказался не готов к войне. Однако, Куропаткин не считал себя виноватым и указывал на Витте, который все деньги тратил на коммерческий порт Дальний, что вело «к ослаблению военного значения и силы Порт-Артура»¹¹.

Третий упрек в адрес Витте заключается в его непоследовательной позиции. В начале Куропаткин пишет о том, что они с Витте и министром иностранных дел Ламздорфом практически единым фронтом выступили против начинаний Безобразова. Потом Витте передумал и писал («заявил») о том, «что после объяснения со статс-секретарем Безобразовым, он по существу дела не стоит с ним в разногласии»¹². Создается впечатление, что Витте поменял мнение и чуть ли не договорился с Безобразовым.

При этом Куропаткин подчеркивает изначальное желание Витте не усиливать проблемы в Манчжурии и исполнять обязательства «по очищению Манчжурии от наших войск», т.е. положительная коннотация в мемуарах присутствует.

Как же выглядит Витте в своих мемуарах? Витте про себя пишет самым благоприятным образом. Во-первых, говорит, что он сразу был против захвата Квантунской области и за отвод войск из Маньчжурии. Он описывает в конце второго источника, как к нему подошел японский посол в Петербурге и «сказал, что он считает нужным меня предупредить, чтобы я повлиял на министерство иностранных дел»¹³. В 1904 году Витте уже не являлся министром финансов, его политическое положение было довольно шатким, но в «Воспоминаниях» он подчеркивает свою исключительную роль, в том числе в глазах японского посла как политика, который мог на что-то повлиять в МИДе.

2.2. А.Н. Куропаткин «Русско-японская война 1904-1905: итоги войны»

А.Н. Куропаткин пишет, что он выступал против Безобразова, за «очищение от наших войск Манчжурии», сразу готов был уйти из Маньчжурии и готовил Маньчжурию к этому. Но вмешательство начальника Квантунской области приостановило вывод войск.

Витте дает Куропаткину нелестную характеристику. Отрывок начинается с формулировки «Куропаткин... пришел с весьма сияющим видом», т.е. он был рад происходящему боксерскому восстанию и рад перспективе по захвату Манчжурии. Это доказывает прямая цитата высказывания Куропаткина: «Я с своей стороны этим результатом чрезвычайно доволен, потому

¹⁰ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны. / А.Н. Куропаткин; под. ред Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. С. 141.

¹¹ Там же. С. 154.

¹² Там же. С. 157.

¹³ Там же. С. 260.

что это нам даст повод захватить Манджурию»¹⁴. Т.е. Витте пишет о том, что Куропаткин и его военное ведомство сразу имели целью именно политический захват Манчжурии, а не только экономический. Кроме этого, Витте на протяжении всего текста применительно к Манчжурии употребляет слово «захват». Далее Витте уточняет планы Куропаткина и цитирует его. Последний хотел сделать из Маньчжурии «нечто в род Бухары».¹⁵ По словам Витте, Куропаткин предлагает примерно такую же, отчасти отработанную схему для Маньчжурии. Витте несколько раз приводит тезис, что «Куропаткин и, под его влиянием, военные чины держались того мнения, что раз мы можем захватить Манджурию если не юридически, то, по крайней мере, фактически, то следует этим воспользоваться». Т.е. раз за разом Витте возвращается к идее, что военное министерство сразу хотело территориальных присоединений и захвата Маньчжурии.

Т.о., по этой линии сравнения можно сделать очевидный вывод. С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткин обвиняют друг друга в том, что произошло.

¹⁴ Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Берлин, 1922. С. 157.

¹⁵ Речь идет про Бухарский эмират, который на тот момент находился в вассальной зависимости от Российской империи, т.е. де-юре у него оставались слабые остатки государственности, но де-факто их не было.

3. Роль политической элиты в событиях, предшествующих началу русско-японской войны, в мемуарах А.Н. Куропаткина и С.Ю. Витте

3.1. В.Н. Ламсдорф

В целом В.Н. Ламсдорфу отводится не такая большая роль, поскольку он, в силу разных причин, оказался фактически отстранен от реализации какой бы то ни было политики на Дальнем Востоке. С 1903 вся полнота деятельности, включая дипломатические переговоры, была отдана наместнику Е.И. Алексееву.

Куропаткин, упоминая Ламсдорфа, указывает на то, что они с министром иностранных дел и министром финансов «сознавали всю опасность» ситуации на Дальнем Востоке и доводили это до сведения императора, просили «назначения особого совещания»¹⁶.

Витте подходит к личности Ламсдорфа иначе. С одной стороны, говорит, что он «и граф Ламсдорф убеждали Его Величество вывести войска из Манджурии и восстановить ... нормальные и дружелюбные отношения»¹⁷. Но, с другой стороны, Ламсдорф в его «Воспоминаниях» представляется человеком слабохарактерным: он не мог влиять на ход событий. Так, «несмотря на присутствие в Дармштадте министра иностранных дел Ламсдорфа, все дипломатические и прочие сношения по вопросам Дальнего Востока ведутся Государем непосредственно с наместником... помимо графа Ламсдорфа». Только один раз Витте упоминает, что Ламсдорфу удалось однажды «отвратить открытие военных действий». Хотя это довольно серьезный момент.

Т.о., в описаниях сюжетов, предвосхищающих русско-японскую войну, о министре иностранных дел как важной, значительной фигуре авторы не пишут. Он как бы есть, но никакой принципиальной роли в событиях не играет.

3.2. А.М. Безобразов

В источнике Куропаткин, описывая сюжеты, связанные с проектами Безобразова, использует эпитеты «невероятные»¹⁸. Рассказывает про то, что Безобразов хочет создать заслон от страны возможного нападения – Японии. Куропаткин подчеркивает, что Безобразов как будто ориентируется именно на возможные агрессивные действия со стороны Японии, а не на желание собственных агрессивных действий такого рода. И здесь Куропаткин дает информацию о том, что Безобразов просил у наместника Алексеева «600 переодетых солдат из состава войск»¹⁹, которые бы под видом лесной охраны наметили бы военное присутствие России в этом регионе. Т.о., здесь мы видим сотрудничество Безобразова и генерала Алексеева.

Витте в отношении Безобразова выступает резче, называя его «некий отставной ротмистр», «один из плеяды авантюристов»²⁰, «Безобразов начал проповедовать»²¹. Т.е. употребляемая лексика показывает, что Витте к Безобразову относился не как к серьезной

¹⁶ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны./ А.Н. Куропаткин; под. ред Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. С. 155.

¹⁷ Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Берлин, 1922. С. 163.

¹⁸ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны./ А.Н. Куропаткин; под. ред Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. С. 155.

¹⁹ Там же. С. 155.

²⁰ Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Берлин, 1922. С. 164.

²¹ Там же. С. 165.

политической фигуре, а как к авантюристу, который больше хочет личной выгоды, нежели достижения общегосударственных целей.

Далее Витте повествует о том, что Безобразов хочет создать систему различных концессий, которые бы «по системе паука, захватили бы Корею»²². В принципе, в оценке Безобразова Куропаткин и Витте имеют схожие взгляды, они удивительно едины. Оба говорят, что Безобразов придумывал невероятные проекты и предлагал концессии, которые и вели Россию к войне с Японией, так как они нарушали права, которые Япония хотела заявить на Корею. Однако Куропаткин дает корректную характеристику, а Витте гораздо более резкую.

3.3. Е.И. Алексеев

В самом начале приведенного источника Куропаткин обвиняет Алексеева, ссылаясь на него как на «начальника Квантунской области», который отменил очищение Маньчжурии от российских войск. Причем он пишет, что «это неожиданно было приостановлено распоряжениями начальника Квантунской области по причинам, которые до сих пор недостаточно выяснены». Т.е. в 1906 г., когда война уже закончилась, происходило обсуждение происшедших событий с их критической оценкой, а причины все еще не были выяснены. Причем Куропаткин говорит о том, что как только Безобразов появился на Дальнем Востоке, то они сразу сговорились с Алексеевым. И мысль про сотрудничество Безобразова и Алексеева проводит постоянно.

Далее Куропаткин прямо возлагает вину на Алексеева, за его стиль ведения переговоров: «по форме ведения переговоров, отданных в руки Алексеева, во многом ухудшало наше положение», поскольку «Алексеев ошибочно полагал, что при ведении переговоров надо проявлять твердость, неуступчивость, что уступка ведет за собой новые уступки»²³. Затем он вовсе настаивал на прекращении договоров, полагая, что любая уступка повлечет падение престижа России на мировой арене. Т.о., Куропаткин напрямую обвиняет Алексеева в срыве переговоров, которые могли бы закончиться для России более удачно, без объявления войны, если бы Алексеев вел их лучше. Он не справился с данной ему дипломатической функцией.

Витте более резок в своей характеристике Алексеева. Во-первых, он называет его «большим карьеристом»²⁴. Далее вторит Куропаткину в том, что Алексеев полагал, что переговоры с Японией просто не нужны («переговоры с Японией вследствие её нахальства не приведут к соглашению»), и поэтому никакого соглашения быть не может, а также «советовал прибегнуть к силе».

Т.о., и Куропаткин, и Витте в качестве второго общего виновника событий выделяют Алексеева, который плохо вел переговоры, не хотел компромисса, а хотел прибегнуть к силе, поэтому вел переговоры неудачно, затягивал их и всей своей политикой показывал готовность к ведению войны.

3.4. Император Николай II

²² Там же. С. 165.

²³ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны. / А.Н. Куропаткин; под. ред Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. С. 171.

²⁴ Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Берлин, 1922. С. 266.

Напомним, что текст источника написан в 1906. Куропаткин выражается очень аккуратно. Говорит, что Николай II послал Алексею «вполне определенные приказания, чтобы были приняты все меры, дабы войны с Японией не было. Государь император при этом твердо выразил свою волю и не ограничивал предела тех уступок, которые надлежало делать, лишь бы избежать разрыва с Японией»²⁵. Т.е. Куропаткин убеждает нас в том, что Николай II был готов на все, лишь бы война с Японией не случилась и давал соответствующие распоряжения генералу Алексею, к которым тот не прислушался, а делал так как хотелось ему и, видимо, Безобразову. В таком же тесном дуэте они вели Россию к войне с Японией.

Витте делает интереснее. С одной стороны, он прямо говорит, что «Его Величество высказал, что Он войны не желает. ... Государь этой войны не хотел – это верно». Т.е. Витте дважды говорит нам о том, что император войны не хотел. Но существует противоречие. Во-первых, Витте описывал императора как человека, который вообще не принимал никаких решений: поддерживал и Витте с Ламздорфом, и Безобразова, и Куропаткина, т.е. колебался и твердого решения не принимал²⁶. А твердое решение принял только тогда, «когда появился на сцену»²⁷ главный враг Витте - министр внутренних дел Вячеслав Константинович Плеве. Витте дает ему яркий эпитет – «злополучный во всех отношениях министр Плеве». Т.о., император сначала изображен как нерешительный человек. Затем он принимает самостоятельное решение под влиянием «авантюриста» Безобразова и «злополучного» Плеве. И далее Витте заключает, что «по внушению банды авантюристов (Безобразов и Ко), Он полагал, что может предписывать свои условия и желания, и что, если Япония и Китай не подчиняются, то это потому, что мы с ними церемонились; с ними можно действовать, только внушая страх и не делая уступок, если же сделать какую-либо уступку, то как милость белого русского царя». В этом видна описанная выше позиция Алексея – никаких уступок, только твердость, решительность и проявление силы.

На самом деле, несмотря на дважды упомянутый факт о том, что царь не хотел никакой войны, Витте всем текстом доказывает обратное. Николай II назначил Алексея наместником, разделял его идеи касательно стратегии ведения переговоров, следовательно, отделять политику Алексея совсем от политики императора не следует.

В мемуарах Витте есть собственная концепция, в соответствии с которой Николай II не любил Японию ещё со времён его путешествия. Покушение на цесаревича в городе Оцу предопределило пренебрежительный взгляд Николая на японцев как на варваров, которые ни на что не способны, отсюда и пренебрежительное отношение со стороны военного ведомства. В конечном итоге, именно это отношение привело к небрежности в событиях 1903-1904 гг., когда Россия отказывалась от каких-либо компромиссов, уступок и сознательно шла на разрыв отношений с Японией.

Т.о., Витте, по сути, обвиняет Николая II в том, что произошло. Делает это не напрямую, как, например, Безобразова или Алексея, но достаточно ясно. Очевидно, что отношения Николая II с Витте были очень напряженными, и сам Николай II в своем дневнике напишет по поводу смерти Витте «смерть графа Витте была для меня глубоким облегчением»²⁸.

²⁵ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны. / А.Н. Куропаткин; под. ред Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. С. 165.

²⁶ Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Берлин, 1922. С. 164.

²⁷ Там же. С. 222.

²⁸ <https://litlife.club/books/54689/read?page=48>

3.5. Позиция Японии по вопросу о войне

Куропаткин пишет о своем визите в Японию и говорит о том, что правительство Японии было готово к соглашениям, к компромиссу по корейским делам. По мнению Куропаткина, если бы не политика генерал-адъютанта Алексеева, то войны вполне можно было бы избежать. Возвращаясь к вопросу о переговорах, он говорит, что для Японии это были требования гораздо более принципиальные, чем для России. Он пишет: мы «проглядели упорную решимость Японии силой защищать свои требования, имевшие жизненное значение для этой страны». Здесь он дает интересную формулировку того, что дело было «в нашем неведении о готовности Японии к войне»²⁹. Хотя военное ведомство должно было знать, готов ли потенциальный противник к потенциальной войне. В обтекаемых фразах отсылает к переговорам, к провалу именно дипломатической линии.

Витте, в целом, разделяет позицию Куропаткина в отношении Японии и вопроса о будущей войне и говорит о том, что возможность для переговоров была. Однако Витте больше уделяет внимание общественному мнению, противопоставляя его правительству. «Общественное мнение в Японии все более возгорается и правительству очень трудно его удержать». Витте акцентирует внимание на том, что настроения внутри Японии, вызванные в том числе фигурой Алексеева, двигают правительство к войне. При этом подчеркивает, что «Япония такая же независимая страна, как и всякая другая, для неё унижительно вести переговоры с каким-то наместником Дальнего Востока».

²⁹ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны. / А.Н. Куропаткин; под. ред Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. С. 171.

Заключение

Русско-японская война часто рассматривается как классический империалистический конфликт. Это правда только отчасти. Хотя экспансионистские цели привели Петербург и Токио к разногласиям по вопросу о Северо-Восточной Азии, подобное соперничество нельзя назвать уникальным в век агрессивных колониальных войн. За десятилетия, прошедшие с 1880-х гг. и до начала Первой мировой войны, в Азии и Африке случались неоднократные столкновения между великими государствами Европы. Однако ни одно из них не переросло в открытую войну. Разногласия неизменно решались с помощью дипломатии, инструментом выхода из колониальных споров, набиравших силу в конце XIX века.

Но дипломатия империализма сама оказалась не без изъянов.

Анализ и сравнение воспоминаний А.Н. Куропаткина и С.Ю. Витте, несмотря на субъективность мемуаров как исторического источника и выявленные противоречия в позициях авторов дают возможность определить причины русско-японской войны глазами политической элиты Российской империи.

Анализируя мемуары, нам удалось проследить, что здесь был завязан большой клубок противоречий: экономических, политических, военных, дипломатических. Однако на первый план, по нашему мнению, выходит именно неумелая дипломатия, избранная стратегия ведения переговоров, отсутствие четкой линии по решению противоречий.

В целом и Куропаткин, и Витте говорят о том, что была возможность мирного урегулирования конфликта. Оба признают, что Япония была готова к отстаиванию своих требований и что чем дольше длился конфликт, тем больше японцы склонялись к войне. Особенно из-за неудачных переговоров, которые вел Алексеев.

Т.о., Куропаткин и Витте совпадают во взглядах касаясь Безобразова и Алексеева. Они оба говорят, что концессии одного и переговоры другого были теми причинами, которые привели Россию к войне с Японией.

Они обвиняют друг друга. Один – военный министр, другой – министр финансов с колоссальными прожектами и планами, которые касались Японии, Китая, Кореи. Куропаткин говорит, что Витте с его неумной жадностью привел к тому, что Россия положила глаз на эту территорию и связывает это с началом эпопеи со строительством КВЖД. Витте обвиняет Куропаткина в том, что в Маньчжурию Россия вторглась из-за территориальных приобретений, и военное ведомство этого ждало, и хотело если не юридического, то фактического присоединения.

Что касается Николая II, то Куропаткин очень аккуратно говорит, что император не хотел войны и возлагает всю ответственность на Алексеева. А Витте завуалированно обвиняет Николая II в том, что его действия привели к началу тяжелой русско-японской войны, которую завершал сам Витте, подписывая Портсмутский мир. Т.е., для Витте было важно показать и собственную роль, и вложенные силы в предотвращение войны. Это характерная черта мемуаров, когда авторы, уже зная, чем закончились события, пишут про то, что они изначально все понимали, но их никто не слушал. И поскольку Витте было важно отвести от себя обвинения, то он так и повествует о событиях, обвиняя всех, кроме себя.

Объективность данным источникам придает рассказ очевидцев о важнейших событиях и фактах, предшествовавших началу русско-японской войны.

Т.о., эти два источника личного происхождения дополняют друг друга, дают возможность посмотреть на причины русско-японской войны глазами высших сановников Российской

империи. На их примере можно проследить, как на содержание источника влияет личность автора, время и цели написания. Анализ данных источников позволил проследить подковерную игру: у всех участников этого политического процесса помимо глобальных государственных задач были личные конъюнктурные политические интересы.

Что касается современной ситуации и возможности нового военного конфликта между Россией и Японией по словам российского посла в Японии Михаила Галузина, Япония, регулярно вводя санкции против России, поддерживает недружественный курс стран Запада, направленный на оказание тотального политического, экономического, психологического давления на нашу страну.

«Такая недружественная политика Японии привела к очень серьезному охлаждению атмосферы наших отношений, ухудшению их качества, она низвела российско-японские отношения до очень низкого уровня» - заявил российский дипломат. Он добавил, что при такой недружественной риторике со стороны Токио возможность для ведения дальнейших переговоров по документу о развитии конструктивных двусторонних отношений сведена на нет³⁰.

Заместитель министра иностранных дел России Андрей Руденко в интервью ТАСС заявил, что курс премьер-министра Японии Фумио Кисиды, направленный на отказ от мирного развития страны, вынуждает Москву принять ответные адекватные меры по блокировке военных угроз.

По словам дипломата, проведение крупномасштабных военных учений вблизи российских границ с привлечением западных партнеров говорит о милитаризации Японии, что является серьезным вызовом для безопасности России.

Среди конкретных шагов, запланированных Токио - принятие обновленной редакции доктринальных документов в области обороны и безопасности с прицелом на создание ударного потенциала, а также беспрецедентное увеличение оборонных расходов.

В связи с этим, отметил Андрей Руденко, в случае продолжения подобной практики Москва будет вынуждена "принять ответные адекватные меры в целях блокирования военных угроз РФ".

В декабре Япония обнародовала планы крупнейшего со времен Второй мировой войны наращивания военной мощи. Масштабный пятилетний план Токио сделает страну третьей в мире по величине военных расходов после США и Китая, исходя из текущих бюджетов. В этой концепции Россия рассматривается как страна, "вызывающая серьезные опасения в сфере безопасности"³¹.

Как показывает история, в такой ситуации для недопущения военного конфликта важны усилия дипломатов и добрая политическая воля правителей стран.

³⁰ https://rg.ru/2022/11/15/posol-rossii-v-iaponii-poziciia-tokio-privela-k-priostanovke-politicheskogo-dialoga.html?_openstat=rg.ru;blocks;sujet-materials;article

³¹ https://rg.ru/2023/01/03/zamglavy-mid-rf-rudenko-kurs-tokio-vynuzhdaet-priniat-otvetnye-mery-po-blokirovke-ugroz.html?_openstat=rg.ru;blocks;sujet-materials;article

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1. Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Книгоиздательство «Слово», Берлин, 1922. 511 с.
2. Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны. / А.Н. Куропаткин; под ред. Н.Л. Волковского. – СПб.: Полигон, 2003. 525 с.

2. Литература

3. Апушкин В.А. Русско-японская война. http://militera.lib.ru/h/apushkin_va/pre.html
4. Вишняков Я.В. История России: В четырех томах. Том 2: XIX – начало XX века: учебное пособие для вузов / Под общ. Ред. М.А. Липкина, В.И. Уколовой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 304 с.
5. История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Норинского. – М.: Издательство «Аспект пресс», 2022. Т. I: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / А.В. Ревякин, Н.Ю. Васильева, 2022. 400 с.
6. История России: Учебник. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М.: Проспект, 2006. 528 с.
7. История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 2. / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова – М.: Проспект, 2021. 720 с.
8. Фролов И.А. Причины русско-японской войны. [file:///C:/Users/user/Downloads/2756-Текст%20статьи-5065-1-10-20151008%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/2756-Текст%20статьи-5065-1-10-20151008%20(1).pdf)
9. https://rg.ru/2022/11/15/posol-rossii-v-iaaponii-poziciia-tokio-privela-k-priostanovke-politicheskogo-dialoga.html?_openstat=rg.ru;blocks;sujet-materials;article
10. https://rg.ru/2023/01/03/zamglavy-mid-rf-rudenko-kurs-tokio-vynuzhdaet-priniat-otvetnyemery-po-blokirovke-ugroz.html?_openstat=rg.ru;blocks;sujet-materials;article
11. <https://litlife.club/books/54689/read?page=48>

Источник 1.

Граф С. Ю. Витте. Воспоминания (извлечения)

Когда началось боксёрское восстание в Китае, то военный министр Куропаткин находился в Донской области; он немедленно вернулся в Петербург и прямо с вокзала пришёл ко мне в министерство финансов с весьма сияющим видом. Когда я сказал ему: «Вот результат и последствия нашего захвата Квантунской области», он с радостью мне ответил: «Я с своей стороны этим результатом чрезвычайно доволен, потому что это нам даст повод захватить Манджурию». Тогда я его спросил: «Каким образом он хочет захватить Манджурию? Что же он хочет Манджурию сделать тоже нашей губернией?»

На это Куропаткин мне ответил: «Нет, – но из Манджурии надо сделать нечто в род Бухары». (...)

Я и граф Ламсдорф [министр иностранных дел] убеждали Его Величество вывести войска из Манджурии и восстановить те нормальные и дружелюбные отношения, которые были до захвата нами Квантунской области. Мы выражали надежду, что, в конце концов, Китай может с этим захватом примириться, если только далее мы не будем совершать произвольных шагов и вообще всяких насилий. Наоборот, Куропаткин и, под его влиянием, военные чины держались того мнения, что раз мы можем захватить Манджурию если не юридически, то, по крайней мере, фактически, то следует этим воспользоваться, а поэтому в их интересах было, чтобы в Манджурии постоянно происходили различные инциденты. (...) Его Императорское Величество никаких твердых решений по этому предмету не предпринимал. С одной стороны не высказывал категорично, что он не согласен с воззрениями министра иностранных дел и министра финансов, а, с другой стороны, как бы поддерживал тенденции Куропаткина, клонившиеся, в конце концов, к захвату Манджурии. (...)

Явился некий отставной ротмистр кавалергардского полка Безобразов. Безобразов один из целой плеяды авантюристов, проявивших себя в последнее время в России, как то: Вонлярлярский, Мачюнин, ротмистр Санин и другие. Безобразов начал проповедывать, что, мол, мы не должны покидать Корею, а раз мы после захвата нами Квантунского полуострова были вынуждены её покинуть для того, чтобы не вызвать немедленного столкновения с Японией, и раз мы официально это сделали, то нужно стараться добиваться нашего влияния в Корее неофициально, так сказать скрытым путём, посредством установления в Корее различных концессий, имеющих по виду совершенно частный характер, но в действительности, поддерживаемые и руководимые правительством, которые постепенно, по системе паука, захватили бы Корею. (...) Все это, конечно, было вполне известно японцам, и японцы поняли, что с одной стороны мы им официально уступили Корею, а с другой – не официально – хотим все – таки властвовать в Корее. Такое положение дела, естественно, крайне настроило японцев против нас, и уже не столько китайцы – как японцы, поддерживаемые, между прочим, Англией и Америкой, настаивали на удалении нас из Манджурии. (...)

Долгом моей совести считаю отметить, что Его Величество, после некоторых колебаний по различным частным случаям, в конце концов, все таки становился на сторону своих

ответственных министров и лишь тогда, когда появился на сцену злополучный во всех отношениях министр Плеве, который стал на сторону авантюристов, -- во главе которых был Безобразов, -- и поощрял это направление, Его Величество склонился на сторону мнения статс-секретаря Безобразова и министра внутренних дел Вячеслава Константиновича Плеве. (...)

На вопрос мой в 1903 году: ну, а как же идут переговоры с Японией, барон Фредерикс мне ответил, что, несмотря на присутствие в Дармштадте министра иностранных дел графа Ламсдорфа, все дипломатические и прочие сношения по вопросам Дальнего Востока ведутся Государем непосредственно с наместником (большим карьеристом) генерал-адъютантом Алексеевым помимо графа Ламсдорфа, поэтому походной военной канцелярии приходится целыми днями дешифровать, составлять и шифровать телеграммы. (...)

Ламсдорф мне впоследствии говорил, что при этом объяснении Государь изволил высказать, что все дела, касающиеся Дальнего Востока, Он поручил наместнику, который и отвечает за результаты. Его Величество прибавил, что ему будут посылаться копии депеш и что Он его просит составить ответ на последнюю телеграмму Алексеева, в которой Алексеев, выражая мнение, что переговоры с Японией вследствие её нахальства не приведут к соглашению, советовал прибегнуть к силе. Графу Ламсдорфу на этот раз удалось отворотить открытие военных действий. При этом Его Величество высказал, что Он войны не желает. Что Государь этой войны не хотел -- это верно, но по внушению банды авантюристов (Безобразов и Ко), Он полагал, что может предписывать свои условия и желания и что, если Япония и Китай не подчиняются, то это потому, что мы с ними церемонились; с ними можно действовать, только внушая страх и не делая уступок, если же и сделать какую-либо уступку, то как милость белого русского царя. (...)

(...) Между тем со всех сторон говорят о приготовлениях. Общественное мнение в Японии все более возгорается и правительству очень трудно его удержать. Япония такая же независимая страна, как и всякая другая, для нее унижительно вести переговоры с каким-то наместником Дальнего Востока, точно Дальний Восток принадлежит России или Россия протектор Дальнего Востока. (...) На одном из них я встретил японского посла в Петербурге -- Курино, который подошел ко мне и сказал, что он считает нужным меня предупредить, чтобы я повлиял на министерство иностранных дел, чтобы оно дало скорее ответ на последнее заявление Японии; что вообще переговоры с Японией ведутся крайне вяло, ибо на заявление Японии, в течение целой недели, не дается ответа, так что, очевидно, все переговоры с Японией об урегулировании Корейского и Маньчжурского дела нарочито замедляются, что такое положение дела вывело из терпения Японию, что он как друг наш, умоляет дать скорее ответ, ибо, если в течение нескольких дней не будет дан ответ, то вспыхнет война. (...) Это было так, в середине января.

Источник 2.

Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905. (извлечения)

До Японо-китайской войны никто и не сомневался, что Сибирская магистраль должна идти только по русским владениям. Обнаруженная в 1894—1895 гг. слабость Китая вызвала новый проект — вести магистраль по Маньчжурии, чем сокращалась линия на 500 верст. (...) Предположения министра финансов, что постройка дороги через Маньчжурию будет стоить на 15 млн руб. дешевле, чем по нашим владениям, тоже не оправдалась, ибо по стоимости постройки Маньчжурская дорога — наиболее дорогое из всех железнодорожных предприятий России. (...) Во всяком случае, магистраль, проведенная через Маньчжурию, не отвечала интересам Военного ведомства и была построена вопреки мнению представителя Военного ведомства на Дальнем Востоке генерала Духовского. (...)

Еще в 1900 г. наше правительство обязалось уважать территориальную неприкосновенность Китая, и поэтому вопрос об очищении от наших войск Маньчжурии в принципе был решен утвердительно. Очевидно, готовясь уйти из Маньчжурии, мы не могли одновременно готовить Маньчжурию как театр военных действий. Планы перевозки войск были составлены, утверждены, и перевозка уже началась. Был очищен и Мукден. И вдруг все это неожиданно было приостановлено распоряжениями начальника Квантунской области по причинам, которые до сих пор недостаточно выяснены. Известно, однако, что приостановка в очищении Южной Маньчжурии от наших войск совпала с первой поездкой отставного статс-секретаря Безобразова на Дальний Восток. (...)

В Маньчжурии, на китайской территории, возникли обширные многомиллионные предприятия, создаваемые и управляемые на совершенно особых началах. Министр финансов строил и управлял железными дорогами протяжением около 2000 верст. Для охраны Маньчжурской дороги был сформирован корпус войск, подчиненных также министру финансов. (...) Несмотря на то, что территория Квантуна находилась в военном управлении и непосредственном подчинении начальнику Квантунской области, без сношения с военным министром и начальником Квантунской области [министром финансов] выбирается и создается обширный порт Дальний. Огромные суммы расходуются на этот пункт к ослаблению военного значения и силы Порт-Артура, ибо необходимо было или подкреплять и Дальний. (...) Таким образом, министр финансов ведал в 1903 г. на Дальнем Востоке железными дорогами, корпусом войск, флотилией коммерческой, несколькими вооруженными судами, портом Дальний, Русско-Китайским банком. (...)

Одновременно Безобразов с компанией развивал свои предприятия в Маньчжурии и Корее, раздвывая всеми способами предприятие в Северной Корее на р. Ялу. Невероятные проекты Безобразова следовали один за другим. Задавшись целью, опираясь на деятельность Лесного товарищества на Ялу, создать какой-то «заслон» со стороны возможного нападения на нас Японии, Безобразов и его единомышленники придали в 1902—1903 гг. своей деятельности на р. Ялу весьма тревожный характер. Безобразов просил у адмирала Алексеева об отправлении на корейскую территории 600 переодетых солдат из состава войск, подчиненных генерал-

адъютанту Алексееву. (...) Министры иностранных дел, финансов и военный вполне дружно сознавали всю опасность, какая грозит нам на Дальнем Востоке, если мы будем продолжать оттягивать исполнение наших обязательств по отношению к Китаю по очищению Маньчжурии от наших войск и, в особенности, если не будет прекращена деятельность Безобразова в Корее. Эти министры испросили назначения особого совещания, которое и состоялось 5 апреля 1903 г. Все три вышеуказанных министра твердо и определенно высказались против предложения Безобразова и признали необходимым если и сохранить его предприятие на р. Ялу, то придать ему исключительно коммерческий характер. Министр финансов авторитетно доказывал, что в ближайшие 5—10 лет задача России должна заключаться в завершении начатых предприятий и в успокоении Дальнего Востока. (...)

Для ознакомления на месте с нашими нуждами на Дальнем Востоке и с настроением умов в Японии я был командирован на Дальний Восток. (...) Между тем после моего отъезда на Дальний Восток опасность разрыва с Японией из-за корейских дел значительно возросла, особенно когда 7 мая министр финансов заявил, «что после объяснения со статс-секретарем Безобразовым, он по существу дела не стоит с ним в разногласии». (...)

Между тем дела на Дальнем Востоке уже с сентября начали принимать тревожный характер. [Наместнику] Адмиралу Алексееву были посланы вполне определенные приказания, чтобы были приняты все меры, дабы войны с Японией не было. Государь император при этом твердо выразил свою волю и не ограничивал предела тех уступок, которые надлежало делать, лишь бы избежать разрыва с Японией. Надлежало лишь изыскать способы к тому, чтобы уступки эти наносили наименьший вред интересам России на Дальнем Востоке. В бытность в Японии я убедился, что правительство Японии было склонно к спокойному обсуждению на почве взаимных уступок оснований соглашения с Россией по японским и корейским делам. (...)

Причина неудачи переговоров кроется, по-видимому, в нашем неведении о готовности Японии к войне и решимости поддержать свои требования вооруженной силой. Мы все думали, что вопрос о войне и мире зависит от нас, и проглядели упорную решимость Японии силой защищать свои требования, имевшие жизненное значение для этой страны, надеясь при этом на нашу военную неготовность. Таким образом, переговоры велись, по существу, не в равных условиях. Но и по форме ведение переговоров, отданных в руки Алексеева, во многом ухудшало наше положение. (...) В то же время генерал-адъютант Алексеев ошибочно полагал, что при ведении переговоров надо проявлять твердость, неуступчивость, что уступка ведет за собой новые уступки, и в результате политика уступок скорее нас приведет к разрыву с Японией, нежели твердая политика. (...)

По получении же последних японских предложений Алексеев уже в начале января 1904г., находя, что эти предложения Японии «по существу и по тону японского сообщения еще более притязательны и самоуверенны, чем прежде», настаивал на прекращении переговоров, утверждая, что продолжение их «не может привести к примирению обоюдных интересов», а что «проявление уступчивости повлечет к значительной потере нашего престижа и к чрезмерному возвеличению Японии в глазах всего Востока».

Это было за три недели до разрыва дипломатических сношений.

**Рецензия на научно-исследовательскую работу
ученицы МБОУ СОШ № 78 г. Пензы
Чумановой Камилы (10 «А» класс)
«Причины Русско-японской войны глазами политической элиты Российской
империи»**

Работа Чумановой Камилы, посвященная выявлению причин русско-японской войны, основана на анализе исторических источников личного происхождения – мемуаров военного министра А.Н. Куропаткина и министра финансов С.Ю. Витте, что безусловно отражает ее исследовательский характер и высокую степень самостоятельности автора.

Структура исследовательской работы соответствует требованиям. Во введении убедительно обоснована актуальность темы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, выдвинута гипотеза.

Автор взялся за решение трудной, но интересной задачи – самостоятельно выявить причины русско-японской войны, основываясь на источниках мемуарного характера, которые позволяют воссоздать общую картину происходивших событий и выявить их особенности. И с этой задачей он успешно справился. Исследуя *субъективные* взгляды участников событий на причины русско-японской войны, автор сумел сформировать *объективное* представление о причинах военного конфликта. Думается, достигнуть таких результатов можно было лишь при условии глубокого осмысления достижений отечественной историографии по этой проблеме.

Достоинством работы является и осуществленная автором связь с современным состоянием российско-японских отношений.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы на уроках и во внеурочных занятиях по истории России, практическая часть - при подготовке к олимпиадам различных уровней, в том числе и к Всероссийской.

Нельзя обойти вниманием и личностную значимость проведенного исследования для самого автора - в ходе исследования отработан навык работы с письменными историческими источниками как важнейшей компетенцией, проверяемой в ходе ЕГЭ по истории.

Материал в работе изложен последовательно и логично. Выводы представляются обоснованными.

Уровень, на котором выполнено исследование, позволяет представить его на научно-практической конференции школьников.

Исследование Чумановой К. выполнено в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода работам, и заслуживает высокой оценки.

Доцент кафедры «Всеобщая история и обществознание»
Пензенского государственного университета, кандидат
исторических наук

Подпись Л.Ю. Федосеевой заверяю:
Декан историко-филологического факультета
М.П.

Л.Ю. Федосеева

О.А. Сухова